

ПАМЯТЬ

Беззаветное служение науке Слово о В. И. Рассадине

В августе этого года не стало Валентина Ивановича Рассадина — крупнейшего представителя востоковедной науки, общепризнанного лидера в области сравнительно-исторического монгольского и тюркско-монгольского языкознания. Его по праву называют классиком монголоведения, исследовательская деятельность которого характеризуется духом подвижничества и чувством ответственности перед наукой и обществом. Беззаветное служение науке и осознанное стремление познать жизнь языка во всем ее удивительно прекрасном и бесконечном многообразии отличает деятельность ученого.

В. И. Рассадин родился в 1939 г. в г. Пскове. В 1962 г. окончил Ленинградский государственный университет по специальности Монгольская филология, учился в аспирантуре Новосибирского государственного университета (1963–1966). В 1967 г. защитил кандидатскую, а в 1983 г. — докторскую диссертацию по тофаларскому языку и его месту в системе тюркских языков. Заслуженный деятель науки РСФСР, Бурятии и Калмыкии, он известен как исследователь малочисленных тюркских языков — тофаларов и сойотов, других этносов Южной Сибири, бурятского языка с его диалектами, монгольского языка, тюркских диалектов зарубежья. Ему принадлежит более 350 научных трудов, ставших неотъемлемой частью классического фонда тюркологии и монголистики. Среди них такие крупные исследования, как «Фонетика и лексика тофаларского языка» (1971), «Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении» (1978), «Очерки по исторической фонетике бурятского языка» (1982), «Становление говора нижеудинских бурят» (1999), «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» (1980), «Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности» (Часть I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков», 2007 г.; Часть II. Монгольское влияние на лексику тюркских языков», 2008), «Тюркологические исследования: избранное» (2013), «Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков» (2014) и др.

Работы В. И. Рассадина по сложению тюрко-монгольской общности — один из важных шагов в отечественной науке по решению алтайской проблемы, итог многолетних исследований алтайских языков в сравнительно-историческом аспекте. Изучение тюрко-монгольских языковых взаимоотношений позволило ему утверждать, что тюрко-монгольская языковая общность не представляет собой остатки тюрко-монгольского праязыка, что «тюркизмы в монгольских языках, а монголизмы в тюркских не являются элементами гипотетического тюрко-монгольского, а тем более мифического алтайского праязыка, но представляют собой словоформы явно тюркского происхождения

в монгольских языках и явно монгольские по происхождению в тюркских». На огромном фактическом материале утверждается и доказывается, что тюрко-монгольская языковая общность — это результат разнообразных контактов и взаимодействий тюркских и монгольских языков, «в основном сложилась в результате тюркского влияния на лексику монгольских языков, начавшегося еще в общемонгольскую эпоху и продолжившегося в последующие исторические периоды развития уже конкретных монгольских языков и их ареалов» (2007, с. 3, 5).

В таком же теоретическом ключе в 2012 г. написана монография «О соотношении монгольских и тюркских грамматических элементов в составе тюрко-монгольской языковой общности». На грамматическом уровне с привлечением сравнительного материала по тюркским и монгольским языкам из области словообразования частей речи, словоизменения и формообразования автор выявил в тюркских и монгольских языках наличие морфологических элементов типологического сходства. Исследование дает новый материал для разработки и решения не только вопроса о тюрко-монгольской языковой общности, но и алтаистики в целом.

Многолетний и неизменный интерес к тофаларскому языку отражен в цикле работ В. И. Рассадина по фонетике, лексике и морфологии языка тофаларов. Проведенные сравнительно-сопоставительные исследования с привлечением данных по древним и современным тюркским языкам позволили установить в строе тофаларского языка общетюркский и регионально-тюркский пласты, при этом выделить архаичные элементы и специфически тофаларские черты. Изыскания в области тофаларского языка доказали его самостоятельный характер, его независимое происхождение от древнетюркского языка, что позволило не только определить, какое место занимает тофаларский язык среди других тюркских языков, но и уточнить имеющуюся классификацию сибирских тюркских языков.

В. И. Рассадин впервые полностью описал звуковой строй, словарный состав, грамматическую систему языка другого малочисленного народа — сойотов. Им созданы, разработаны и внедрены тофаларская и сойотская письменности. В последние годы ученый работал над проблемой создания письменности для языка турок-месхетинцев, проживающих на территории Республики Калмыкия. Буквари, словари сойотского и тофаларского языков, школьные учебные пособия, обеспечивающие обучение тофаларскому и сойотскому языкам — образец служения академической науке обществу.

Неоценима заслуга В. И. Рассадина в деле перевода на русский язык классического труда академика О. Бётлингга «О языке якутов» (1851). Владеющий старонемецким, специализирующийся по якутскому, другим тюркским и монгольским языкам, Валентин Иванович сделал блестящий перевод фундаментального труда, где примеры и цитаты приведены на языке оригиналов, начиная с санскрита до монгольского и тюркских языков. По авторитетному мнению историка тюркологии А. Н. Кононова, с этого величайшего труда начинается мировая тюркологическая компаративистика.

Научный интерес к якутскому языку вылился в серию работ по исследованию якутского языка в сравнении с другими сибирскими тюркскими и монгольскими языками. Автор на большом фактическом материале подтвердил гипотезу о том, что монголизмы могли войти в якутский язык в результате длительного взаимного двуязычия тюркских предков якутов и монгольских племен, при этом Валентин Иванович приходит к выводу, что монгольские племена освоили местную природу гораздо раньше, чем тюркские предки якутов.

Основной чертой творческого метода В. И. Рассадина является пристальное внимание к национально-специфическим формам живой речи. Монографии «Присаянская группа бурятских говоров» (1996), «Становление говора нижнеудинских бурят» (1999) до сих пор остаются одними из самых авторитетных источников по диалектологии бурятского языка. Следует отметить, что в своих исследованиях Валентин Иванович опирается на полевой материал, собранный им за тридцать с лишним лет во время многочисленных экспедиционных поездок в места расселения носителей этих языков и диалектов, причем как на территории России (Бурятия, Хакасия, Горный Алтай, Тува, Иркутская область), так и на территории Киргизии, Монголии, Китая.

В работе «Очерки по исторической фонетике бурятского языка» звуковой состав бурятского языка показан в сравнительно-историческом освещении, исследуются «движущие механизмы» экстралингвистического и интралингвистического характера, вызвавшие «перестройку всей системы вокализма и консонантизма бурятского языка. Привлечение данных по другим алтайским языкам, тюркским и тунгусо-маньчжурским, позволило автору выдвинуть дополнительные предположения о взаимодействии тенденции ослабления напряженности артикулирующих органов с тенденцией смены слоговой акцентуации и, соответственно, мест сильных и слабых слогов в слове, доказать, что тенденция ослабления связана с внешним влиянием тунгусо-маньчжурских языков.

Исследовательские проблемы, разрабатываемые в рамках научной школы «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», созданной В. И. Рассадиным, нашли свое отражение в докторских и кандидатских диссертациях: им подготовлено 6 докторов наук и 47 кандидатов наук. Это целая когорта учеников, в числе которых ученые из Монголии и Турции, которые множат труды по изучению монгольских языков, продолжают работать с чувством огромной благодарности к учителю и гордости за свою принадлежность к основанной им научной школе.

В течение многих лет В. И. Рассадин руководил большими коллективными изданиями. Под его руководством и при его активном участии как автора и редактора были изданы сборники по сравнительно-историческому языкознанию и исследованию монгольских языков. Назовем лишь некоторые из них: «Лексикологические исследования монгольских языков» (1988), «Этнокультурная лексика монгольских языков» (1994), «Проблемы бурятской диалектологии» (1996), «История развития бурятского

языка» (2006), «Монгольские языки и диалекты северо-восточного ареала Центральной Азии» (2006). Эти и другие издания координировали все востоковедные лингвистические исследования в Бурятии на протяжении нескольких десятилетий. Валентин Иванович являлся ответственным составителем тома «Фольклор тофаларов» в 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», где собраны бесценные образцы духовной культуры тофаларского народа.

Со дня основания филологической серии журнала «Вестник Бурятского государственного университета» (1997) и даже после отъезда в Калмыкию в 2006 г. Валентин Иванович был неизменным членом редколлегии, организатором и вдохновителем большого коллектива бурятских филологов, открытым различным научным изысканиям благодаря своему исследовательскому и человеческому чутью, поразительному ощущению всего нового. Основательность исследовательской базы, дисциплинированность мысли, высокая требовательность к себе восхищали не только его многочисленных учеников, но и представителей других подразделений и направлений гуманитарных наук нашего университета.

Незадолго до своего ухода Валентин Иванович написал стихотворение, присланное нам, его коллегам, женой С. М. Трофимовой, и в нем были такие строки, которые родились бессонной ночью, — прощальные строки:

... не сплю,
и сотни дум теснятся в голове.
Сижу и размышляю я о том,
как краток этот век, отпущенный судьбой,
как быстр текущий дым земного бытия.
Жизнь прожита, и вечность впереди.
И высший суд оценит все твои дела...

Оценка вклада Валентина Ивановича Рассадина была осуществлена современной монголоведной наукой уже при его жизни, и неоспоримо, какую большую невосполнимую утрату она понесла. Ушел из жизни большой ученый, человек светлой души, чьи дела, чей образ останутся в истории монгольских и тюрко-монгольских народов, в памяти множества коллег, друзей и учеников.

*Д. Ш. Харанутова,
доктор филологических наук*